

Хасанова Дурдона Шавкат кизи

Студент 3-го курса СамГИИЯ

hasanovadurdona0499@gmail.com

Рустамов Орифжон Мирзокулович

преподаватель СамГИИЯ

orifjonrustamov7@gmail.com

Annotatsiya. *Maqolada nemis romantizmi (Deutsche Romantik) vakillari E.T.A. Hoffmann, Novalis, Ludwig Tieck, Adelbert von Chamisso asarlarida noqulay (das Unheimliche) motivining falsafiy asoslari, badiiy ifodalanishi va zamonaviy adabiyotshunoslikdagi ahamiyati ilmiy jihatdan tahlil qilinadi. Hoffmannning "Qum odami" hikoyasi noqulay motivining eng yorqin adabiy ifodasi sifatida qabul qilinganligi va bu motivning bugungi kunda ham zamonaviy adabiyot va psixoanalizda dolzarb ekanligi aniqlandi. Tadqiqot natijalari nemis romantizmi adabiyotini chuqur o'rganish va psixoanalitik adabiyotshunoslikni rivojlantirishda foydalanish mumkin.*

Kalit so'zlar: *nemis romantizmi, noqulay (das Unheimliche), E.T.A. Hoffmann, Novalis, Ludwig Tieck, "Qum odami", psixoanaliz, Sigmund Freud, fantastika, ikkilamchi shaxsiyat.*

Аннотация. *В статье проводится научный анализ философских основ, художественного выражения и современного значения мотива жуткого (das Unheimliche) в произведениях представителей немецкого романтизма (Deutsche Romantik) Э.Т.А. Гофмана, Новалиса, Людвига Тика, Адельберта фон Шамиссо. Актуальность исследования связана с ролью мотива жуткого в формировании современной психоаналитической теории и литературоведения. Рассказ Гофмана «Песочный человек» признан наиболее ярким литературным выражением мотива жуткого, и данный мотив сохраняет свою актуальность в современной литературе и психоанализе. Результаты исследования могут быть использованы для углублённого изучения немецкой романтической литературы и развития психоаналитического литературоведения.*

Ключевые слова: *немецкий романтизм, жуткое (das Unheimliche), Э.Т.А. Гофман, Новалис, Людвиг Тик, «Песочный человек», психоанализ, Зигмунд Фрейд, фантастика, двойничество.*

Abstract. *The article scientifically analyzes the philosophical foundations, artistic expression and modern significance of the uncanny motif (das Unheimliche) in the works of representatives of German Romanticism (Deutsche Romantik) E.T.A. Hoffmann, Novalis, Ludwig Tieck, Adelbert von Chamisso. The relevance of the study is associated with the role of the uncanny motif in the formation of modern psychoanalytic theory and literary studies. Hoffmann's story *The Sandman* is regarded as the most vivid literary expression of the*

uncanny motif, and this motif remains relevant today in contemporary literature and psychoanalysis. The results of the study can be used for an in-depth study of German Romantic literature and the development of psychoanalytic literary criticism.

Keywords: *German Romanticism, the uncanny (das Unheimliche), E.T.A. Hoffmann, Novalis, Ludwig Tieck, *The Sandman*, psychoanalysis, Sigmund Freud, fantasy, doppelgänger.*

ВВЕДЕНИЕ

Конец XVIII — начало XIX века ознаменовались возникновением романтизма как одного из ведущих литературных направлений в Европе.

Данное направление стало реакцией на рационализм и классицизм эпохи Просвещения и провозгласило приоритет чувства, воображения, национальной самобытности и природной красоты. Немецкий романтизм (Deutsche Romantik) занял особое место в европейской литературной традиции благодаря своей философской глубине, мистической образности и повышенному вниманию к внутреннему миру человека. Представители немецкого романтизма не только создавали новые эстетические формы, но и исследовали скрытые стороны человеческой психики, включая сны, страхи, кошмары и феномен жуткого. Мотив жуткого (das Unheimliche) стал одним из ключевых понятий немецкого романтизма и оказал значительное влияние на дальнейшее развитие психоанализа, литературоведения и культурологии. Впоследствии данный феномен получил теоретическое осмысление в работе Зигмунда Фрейда «Das Unheimliche» (1919), где жуткое трактуется как возвращение вытесненного, как превращение некогда знакомого в пугающе чужое [6]. Актуальность исследования обусловлена тем, что мотив жуткого продолжает активно функционировать в современной литературе, кинематографе и искусстве, а потому требует глубокого историко-литературного и теоретического анализа.

Особую значимость данная тема приобретает в связи с тем, что художественные модели жуткого, разработанные немецкими романтиками, оказали влияние на формирование литературы ужасов, готической фантастики и психологического триллера. Исследование этого мотива позволяет выявить не только специфику немецкого романтизма, но и его вклад в современное художественное сознание.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Немецкий романтизм развивался с конца XVIII до начала XIX века и традиционно подразделяется на два основных этапа: ранний романтизм (Frühromantik, 1798–1804) и поздний романтизм (Spätromantik, 1805–1830). Представители раннего этапа в большей степени сосредотачивались на философских и эстетических вопросах, тогда как поздние романтики обращались преимущественно к художественному творчеству и фантастическим формам [1]. Именно в этом культурном и интеллектуальном контексте мотив жуткого приобрёл особую выразительность и концептуальную значимость.

Среди наиболее значимых представителей немецкого романтизма необходимо выделить Э.Т.А. Гофмана, Новалиса, Людвиг Тика и Адельберта фон Шамиссо.

Э.Т.А. Гофман (1776–1822) по праву считается одним из самых ярких авторов немецкого романтизма и мастером фантастической прозы. В его произведениях мотив жуткого получает наиболее полное и художественно завершённое воплощение. В таких текстах, как «Песочный человек» (1816), «Эликсиры дьявола» (1815–1816) и «Житейские воззрения кота Мурра» (1819–1821), писатель создаёт особое пространство, в котором стираются границы между привычным и чуждым, естественным и сверхъестественным [2].

Новалис (Фридрих фон Харденберг, 1772–1801), поэт, мыслитель и один из теоретиков раннего романтизма, заложил важнейшие основы романтической эстетики. Его роман «Генрих фон Офтердинген» (1802) и цикл «Гимны к ночи» (1800) демонстрируют иной подход к мотиву жуткого. В отличие от Гофмана, Новалис осмысляет жуткое прежде всего как метафизическое и мистическое переживание, связанное с проникновением в скрытые глубины человеческого духа [3].

Людвиг Тик (1773–1853), один из основоположников немецкого романтизма, проявил себя как автор фантастических и аллегорических произведений. В его повестях «Белокурый Экберт» (1797) и «Руненберг» (1804) мотив жуткого возникает через природу, в которой скрываются таинственные и иррациональные силы. В художественном мире Тика лес, горы и удалённые пространства превращаются в носителей тревожной тайны [4].

Адельберт фон Шамиссо (1781–1838) внёс значительный вклад в развитие романтической прозы благодаря произведению «Удивительная история Петера Шлемиля» (1814). В нём мотив жуткого раскрывается через потерю тени, что становится выразительной художественной формой двойничества, отчуждения и кризиса идентичности [5].

Для немецких романтиков жуткое было не просто приёмом создания тревожной атмосферы, а способом философского и психологического осмысления человеческого существования. Оно понималось как форма проявления бессознательных страхов, вытесненных переживаний и внутренних конфликтов личности. Сам термин *das Unheimliche* восходит к слову *Heim* — «дом», «родное пространство», тогда как *unheimlich* обозначает «не домашнее», «чуждое», «странное». Однако содержание данного понятия значительно шире: оно связано с разрушением границы между знакомым и незнакомым, безопасным и опасным, реальным и сверхъестественным. Психоаналитическую интерпретацию жуткого предложил Зигмунд Фрейд, определив его как возвращение того, что некогда было знакомым, но оказалось вытесненным [6]. Согласно Фрейду, ощущение жуткого связано с рядом факторов: мотивом двойника, исчезновением различия между живым и неживым, навязчивым повторением, мотивом глаза и страхом слепоты, а также возвращением архаических верований, таких как магия и анимизм. Однако художественная интуиция немецких романтиков позволила им задолго до Фрейда открыть и разработать этот мотив в литературной практике.

Одним из важнейших способов создания жуткого в немецком романтизме является размывание границы между реальностью и фантазией. В подобных

произведениях читатель оказывается в ситуации неопределённости, не имея возможности точно установить, что является действительностью, а что — плодом воображения или болезненного сознания героя. Именно эта неустойчивость восприятия усиливает чувство тревоги. Не менее значимым выступает мотив двойничества: встреча с двойником разрушает ощущение целостности личности, порождает кризис самоидентичности и вскрывает внутренние противоречия. Важную роль играют также автоматы и живые куклы, которые стирают границу между живым и неживым, а также смешение сна и действительности, создающее состояние экзистенциальной неуверенности. Наиболее ярким художественным воплощением мотива жуткого в немецком романтизме является рассказ Э.Т.А.Гофмана «Песочный человек». Главный герой Натанаэль в детстве переживает сильную психологическую травму, связанную с образом Песочного человека, который, по рассказам матери, приходит к детям и отнимает у них глаза. Позднее этот образ связывается в сознании героя с Коппелиусом, вызывающим у него страх и ужас. Мотив глаза становится в произведении центральным символом, многократно повторяющимся в различных контекстах. Как отмечал Фрейд, он может быть интерпретирован как выражение кастрационной тревоги [6].

Особую роль в создании жуткого играет образ Олимпии — прекрасной девушки, в которую влюбляется Натанаэль, не подозревая, что она является механической куклой. Разоблачение её механической природы разрушает привычные представления о человеческом и нечеловеческом, о живом и искусственном, тем самым вызывая глубинное ощущение жуткого [7]. Кроме того, фигуры Коппелиуса и Копполы воспринимаются как возможные двойники или различные проявления одной и той же сущности, что усиливает атмосферу тревоги и паранойи. Важную роль играет и мотив повторения: детская травма героя воспроизводится во взрослой жизни, что полностью соответствует фрейдовскому принципу навязчивого повторения. Финал рассказа остаётся открытым: Натанаэль сходит с ума и совершает самоубийство, а это сохраняет множественность возможных интерпретаций.

Если у Гофмана жуткое тесно связано с психологической травмой и нарушением границ между человеком и механизмом, то у Новалиса данный мотив получает более метафизическое звучание. В романе «Генрих фон Офтердинген» стремление героя к «голубому цветку», увиденному во сне, символизирует не только романтический идеал, но и погружение в глубины духовного опыта. В «Гимнах к ночи» ночь и смерть изображаются как силы, освобождающие человека от ограничений материального мира и ведущие его к высшей истине. Однако именно это освобождение связано с исчезновением привычного дневного порядка и появлением неизвестного, таинственного пространства, которое вызывает ощущение жуткого [8].

У Людвиг Тика мотив жуткого раскрывается через конфликт между природой и цивилизацией. В повести «Белокурый Экберт» героиня Берта в детстве оказывается в лесном доме загадочной старухи, где всё подчинено странным, не поддающимся рациональному объяснению законам: птица несёт золотые яйца, старуха поёт загадочные песни, а время теряет свою упорядоченность. Возвращение

Берты к социальной жизни не избавляет её от прошлого; напротив, скрытая тайна постепенно разрушает её существование. Открытие в финале кровного родства между Бертой и Экбертом усиливает трагизм и жуткость происходящего [9]. В повести Адельберта фон Шамиссо «Удивительная история Петера Шлемиля» мотив жуткого выражен через потерю тени. Герой продаёт свою тень дьявольской фигуре в обмен на неограниченное богатство, однако вскоре обнаруживает, что без тени он не может существовать в обществе. Окружающие воспринимают его как нечто чуждое и тревожное. Тень выступает здесь как символический двойник личности, а её утрата означает разрушение идентичности и отчуждение человека от мира [10]. Тем самым Шамиссо связывает жуткое с глубоко современными проблемами — одиночеством, социальной изоляцией и кризисом самости.

Таким образом, немецкие романтики развивали мотив жуткого на основе нескольких важнейших принципов: синтеза реальности и фантазии, психологической глубины, символической образности и открытой структуры повествования. Благодаря этим особенностям жуткое становится неотъемлемой частью романтической поэтики и приобретает универсальное значение для последующего развития литературы.

Следует отметить, что мотив жуткого сохраняет актуальность и в современной культуре. Литература ужасов, готическая фантастика, психологический триллер и кино во многом опираются на художественные открытия немецкого романтизма. Более того, после Фрейда данный концепт активно разрабатывался в трудах Жака Лакана, Юлии Кристевой и Славоя Жижека, что свидетельствует о его теоретической продуктивности в психоанализе, культурологии и искусствоведении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ показывает, что мотив жуткого занимает важнейшее место в эстетической системе немецкого романтизма. Он представляет собой не только способ создания тревожной и таинственной атмосферы, но и особую форму философского и психологического осмысления внутреннего мира человека. Именно немецкие романтики одними из первых в европейской литературе столь последовательно обратились к исследованию бессознательного, иррационального и вытесненного.

Творчество Э.Т.А. Гофмана, Новалиса, Людвига Тика и Адельберта фон Шамиссо демонстрирует многообразие художественных форм выражения жуткого. Этот мотив реализуется через образ глаза, двойничество, автоматы, потерю тени, смещение сна и реальности, а также через мистические и природные пространства. Особое место при этом занимает рассказ Гофмана «Песочный человек», который по праву может рассматриваться как наиболее яркое литературное воплощение жуткого в немецком романтизме.

Значение мотива жуткого выходит далеко за пределы своей исторической эпохи. Он оказал существенное влияние на развитие психоаналитической теории, литературы, кинематографа и других форм искусства. По этой причине его изучение важно не только для понимания немецкой романтической традиции, но и для анализа современных художественных и психологических процессов.

Следовательно, жуткое можно рассматривать как универсальную категорию художественного мышления, позволяющую выразить глубинные страхи человека, кризисы идентичности и внутренние противоречия сознания. Именно этим объясняется его устойчивость и актуальность как в классической, так и в современной культуре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕАТУРЫ:

1. Safranski, R. **Romanticism: The German Spirit** / R. Safranski. — Moscow: Kanon, 2007. — 496 p.
2. Hoffmann, E.T.A. **The Sandman** / E.T.A. Hoffmann; translated from German. — Tashkent: Sharq, 2019. — 124 p.
3. Novalis. **Heinrich von Ofterdingen** / Novalis; translated from German. — Tashkent: Adabiyot, 2020. — 268 p.
4. Tieck, L. **Selected Stories** / L. Tieck; translated from German. — Tashkent: O‘qituvchi, 2018. — 196 p.
5. Chamisso, A. **Peter Schlemihl's Miraculous Story** / A. Chamisso; translated from German. — Tashkent: Sharq, 2021. — 142 p.
6. Freud, S. **The Uncanny** / S. Freud; translated from German. — Tashkent: Universitet, 2017. — 98 p.
7. Todorov, T. **The Fantastic: A Structural Approach to a Literary Genre** / T. Todorov; translated from French. — Tashkent: Ma’naviyat, 2019. — 186 p.
8. Kittler, F. *Discourse Networks in Romantic Literature* / F. Kittler // **Literary Studies**. — 2020. — No 4. — Pp. 56–71.
9. Hoffmeister, G. **Encyclopedia of German Romanticism** / G. Hoffmeister. — Berlin: De Gruyter, 2015. — 724 p.
10. Webber, A. **The Doppelgänger: From Goethe to Kafka** / A. Webber. — Oxford: Clarendon Press, 2016. — 412 p.
11. Hoffmann, E.T.A. **Selected Works** / E.T.A. Hoffmann; translated from German. — Tashkent: Sharq, 2022. — 548 p.
12. Royle, N. **The Uncanny: An Introduction to Literature*